

Эллинизмъ и христіанство.

Христіанство въ его историко-практическомъ выраженіи.

Нужно изслѣдовать, для какой цѣли и какимъ образомъ различныя части земли раздѣлены между духами ¹⁾, какъ намѣстниками Бога и властителями, и можно-ли считать ихъ управленіе за благо? Такъ, у скиѳовъ закономъ допущено было отцеубійство; персіянинъ могъ по закону женить сына на его матери и за брата выдать замужъ свою дочь; нѣкоторые признають жизнь святой, когда кончаютъ ее посредствомъ удавленія; другіе бросаются въ огонь и вѣрятъ, что чрезъ это средство получаютъ очищеніе. Жители таврическаго полуострова приносятъ въ жертву Діанѣ чужестранцевъ, народы Ливіи—дѣтей Сатурну. Можно-ли, поэтому, находить какую-либо погрѣшность и порокъ въ томъ, что какой-нибудь народъ отдѣляется отъ другого народа, сознавая нравственную несостоятельность его? И не нарушается-ли этимъ самое понятіе о добродѣтели и благочестіи, когда добродѣтель истолковывается не какъ божественная природа, а какъ нѣчто, опредѣляемое по случайному мнѣнію людей. Одинъ человѣкъ въ то же время можетъ быть благочестивымъ и безбожнымъ, смотря по тому, по какимъ законамъ онъ обсуждается. Что можно придумать болѣе недѣлаго и неразумнаго, чѣмъ этотъ порядокъ богопочитанія ²⁾?

Извлекая дальнѣйшіе выводы изъ этихъ намѣченныхъ Цельсомъ положеній, можно убѣдиться, что они поражаютъ своей логической несообразностью. Такъ, если человѣкъ, жи-

¹⁾ Ср. выше стр. 299—293.

²⁾ V, 27—11, 27. 28.

вущій по законамъ своего отечества, сближается съ другими народами, почитающими бога по мѣстнымъ законамъ, то онъ чрезъ это не дѣлается безбожникомъ (такъ какъ поступаетъ подъ власть равноправнаго ему національнаго бога), но тогда всё понятія о справедливости, святости и богоугодности извращаются и сами себя опровергаютъ. Они лишаются собственной природы, и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ всякій признакъ, по которому можно было-бы узнать, что люди, преуспѣвающіе въ благочестіи, дѣйствительно богоугодны, и если каждая отдѣльная часть должна быть обсуждаема особо, согласна-ли она разнообразнымъ законамъ, господствующимъ въ каждой отдѣльной странѣ, то что должно думать объ умѣренности, храбрости, великодушій, мудрости и наукахъ?.. Вотъ тотъ безразсудный и самообличающій выводъ, какой вытекаетъ изъ всѣхъ разсужденій Цельса и который побиваетъ его самого ¹⁾.—Почитаніе народами особаго божества въ качествѣ высшаго покровителя повидимому должно быть доказано; каждый народъ долженъ пребывать неизмѣнно при обычаяхъ своей страны, и никто, дѣлающій это, не можетъ быть подвергнутъ порицанію и, слѣдовательно, кто тогда не признаетъ, что то, что сдѣлали христіане и іудеи, не представляющіе собою особаго народа и въ то же время оставившіе свои древніе законы и обычаи, является достойнымъ наиболѣе сильнаго порицанія. Но развѣ нѣтъ философовъ, которые, благодаря наукъ, освободили себя отъ прежнихъ суевѣрій, измѣнили своимъ обычаямъ и стали пользоваться пищей, какую запрещали ихъ предшественники? Почему же когда христіане, которымъ вѣра запрещаетъ почитать изображенія и статуи боговъ, возвышаютъ свою душу къ Творцу вещей,—почему они не безъ грѣха и упрека должны дѣлать то, что свободно дозволяется философамъ. Цельсъ и его приверженцы, конечно отвѣтятъ по этому пункту, что и философы виновны, когда они не соблюдаютъ законы своей страны. Но вотъ одинъ мудрецъ, жившій въ Египтѣ, обязанъ былъ исполнять достойный посмѣяній обычай: не вкушать лука, особыхъ частей звѣря, въ особенности головы и плечъ, такъ какъ это противорѣчило преда-

¹⁾ V. 28, 11, 28, 29.

нію, установленному предками ¹⁾; среди тѣхъ же египтянъ находятся люди, почитающіе воздухъ, исходящій изъ тѣла человѣческаго: не будетъ-ли такой философъ, твердо удерживающій законы своей страны, достойнымъ посмѣянія, такъ какъ онъ свое высокое положеніе подвергъ безчестію? Навставленные въ христіанскомъ ученіи должны почитать только Высочайшаго Бога, и если кто и изъ нихъ вмѣсто того, чтобы возвышать свое сердце къ Богу, подчиняется законамъ, господствующимъ въ обитатаемой имъ странѣ, и поклоняется мѣстнымъ богамъ и изображеніямъ ихъ, — то онъ оказывается не лучше философовъ, презирающихъ свою науку и боящихся вещей, не вызывающихъ никакого страха, считая за грѣхъ вкушать то или иное ²⁾.

Вообще существуютъ два закона: законъ природы, происходящій отъ Бога, и написанный законъ городовъ и странъ. Несомнѣнно, что написанный законъ долженъ почитаться всѣмъ гражданскимъ обществомъ, если онъ не впадаетъ въ противорѣчіе съ закономъ Божиимъ, но въ томъ случаѣ, если законъ природы, происходящій отъ Бога, предписываетъ что-нибудь, направленное противъ написаннаго закона, то самъ разумъ требуетъ, чтобы оставлять безъ вниманія писанный законъ и признавать Бога единственнымъ Законодателемъ, чтобы жить и поступать по Его волѣ, если даже при этомъ угрожаютъ страданія, опасности, позоръ и даже смерть. Предметы угодные Богу часто не соглашаются съ законами, имѣющими въ виду общественныя блага, и такъ какъ невозможно угождать Богу—и подчиняться гражданскому закону, то было бы очень неразумнымъ поступкомъ, чтобы опускать изъ вниманія дѣла, при помощи которыхъ достигается милость Творца. Если, такимъ образомъ, сообразно требованію разума, законъ природы, происходящій отъ Бога, нужно предпочитать во всѣхъ отношеніяхъ писанному закону, то развѣ не должно этотъ законъ въ примѣненіи къ Богу соблюдать съ большимъ вниманіемъ?.. Поэтому христіане не поклоняются Богу ни съ эѳіопами, живущими въ Мерое, ни почитаютъ и другихъ боговъ, распространенныхъ по этой

¹⁾ Это правило должны были соблюдать только жрецы египетскіе. Простые люди необязывались этимъ закономъ. Тамъ же н о воздухъ. Mosh s 54 б.

²⁾ V, 35—11. 38. 39.

области; они и не считаютъ за своихъ боговъ Бахуса и Уранію, но напротивъ ненавидятъ и отвергаютъ ихъ,—и тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію арабовъ, Бахусъ мужское существо, а Уранія женское. Они не оказываютъ божественной чести Озирису и Изидѣ, почитаемымъ всѣмъ египетскимъ народомъ, и не присоединяются къ почитанію Минервы. И если то правда, что навкратиты изобрѣли своего особаго бога, то христіане вовсе не по примѣру ихъ избрали себѣ новаго Бога, прежде не существовавшаго и неизвѣстнаго людямъ, хотя Онъ въ дѣйствительности и не представляетъ новаго Бога: Онъ старше всѣхъ, такъ какъ Богъ сказалъ: сотворимъ человѣка по образу Божію и по подобію (1 Быт. 1, 26) ¹⁾.

Что болѣе удивляетъ при разсмотрѣніи вновь возникшихъ христіанскихъ общинъ, это ихъ легкомысленное отношеніе къ тому, чтобы все построить на разумныхъ и основательныхъ причинахъ (Цельсъ). (Оригенъ). Христіанское устройство покоится на болѣе твердомъ основаніи, чѣмъ разумъ: оно утверждено на силѣ Божіей; Богъ положилъ основу христіанскому обществу, научивъ ихъ чрезъ пророковъ, что Мессія придетъ въ міръ какъ разъ въ то время, когда нужно будетъ сдѣлать міръ святымъ. Невѣрующіе напрасно думаютъ, что христіане обманываютъ самихъ себя. Напротивъ, чѣмъ болѣе они стараются доказать, что христіане впали въ обманъ, тѣмъ болѣе укрѣпляется вѣра христіанъ, что Иисусъ оставался Сыномъ Божіимъ до воплощенія и послѣ воплощенія и одареннымъ очами разума далью возможность видѣть, что Слово, принявшее плоть, было истиннымъ Словомъ Божіимъ, и потому устройство христіанскихъ общинъ возникло не изъ мудрости человѣческой. Но Самъ Богъ открылъ церковь, насадивши Свою разнообразную мудрость, посредствомъ чудесъ, проявленныхъ Имъ въ іудействѣ, а потомъ въ христіанствѣ ²⁾

Это ложь, что евреи произошли отъ египтянъ и путемъ революціи положили основаніе своему устройству, какъ также и то, что во время Иисуса часть іудеевъ возмущалась

¹⁾ VI, 59. 56—11. 40, 41.

²⁾ III, 14—1. 213, 214.

Противъ законовъ и перешла на сторону Иисуса. Ни Цельсъ, ни его современники не могутъ привести никакихъ данныхъ въ пользу того положенія, что христіане вели когда-либо себя, какъ возмутители общества. Правда, они произошли изъ іудеевъ, которымъ позволено было уничтожать зло зломъ и умерщвлять своихъ враговъ, но если бы возмущеніе подало поводъ къ ихъ общественному устройству, то ихъ законодатель никогда бы не далъ заповѣди не похищать жизнь у другого, а Иисусъ ясно училъ Своихъ учениковъ, что они никого, даже безбожныхъ, не должны уничтожать силой и всегда должны вѣровать, что они только обезчестятъ данный имъ отъ Бога законъ, если бы могло случиться, что они пожелали бы лишить кого-либо жизни. Отсюда видно, что христіане несравненно менѣе, чѣмъ іудеи, могутъ быть обвинены въ томъ, что въ революціи лежить источникъ ихъ происхожденія и устройства, которое могло произвести такіе мирные законы, что они позволяютъ себя убивать, какъ овцы, и обладаютъ ничтожнѣйшей свободой бороться съ преслѣдователями ¹⁾.

Цельсъ стремится приравнять христіанскую вѣру къ религіознымъ воззрѣніямъ египтянъ, изображая внѣшнюю сторону ихъ, прекрасныя рощи и сады, дорогія и пышныя одежды, дивныя храмы, полныя таинственныхъ религіозныхъ церемоній, добавляя, что когда войдешь въ храмъ, то увидишь кошку, обезьяну, козла или собаку, почитаемыя въ качествѣ божествъ. Но что общаго у христіанъ съ египетскимъ богослуженіемъ, которое представляется столь блестящимъ при первомъ знакомствѣ съ нимъ? Что можно встрѣтить у христіанъ хотя бы сколько—нибудь подобное безсловеснымъ животнымъ, обоготворяемымъ у египтянъ подъ покровомъ изящныхъ портиковъ? Пророчества, поклоненіе высочайшему Богу, презрѣніе къ почитанію идоловъ,—все это въ глазахъ Цельса является достойнымъ уваженія. На какомъ же основаніи Иисуса распятаго можно приравнивать къ неразумному животному, почитаемому у египтянъ, когда съ христіанской стороны приведено уже много доказательствъ свидѣтельствующихъ о томъ, какъ полезно и спасительно

¹⁾ III, 6, 7, 1, 207. 208.

было для всего рода человѣческаго все, что произошло съ Нимъ по человѣчеству ¹⁾.

Составъ христіанскаго общества и характеристика его ²⁾.

Партіи и раздѣленія иначе не могутъ и возникнуть, какъ только тогда, когда предметы, подлежащіе обсужденію, превосходны и приносятъ міру пользу. Таково искусство врачеванія: его полезность для человѣческаго рода очевидна, но далеко не всѣ врачи бываютъ всегда между собой согласны и нерѣдко спорятъ о средствахъ, какъ лучше помочь больнымъ. Философія указываетъ путь къ истинѣ и къ познанію вѣчныхъ и неизмѣнныхъ предметовъ; она учитъ, какъ лучше устроить человѣческую жизнь и предлагаетъ людямъ средства къ блаженству. Однако не оказались ли и эти вопросы причиной возникновенія многихъ школъ въ философіи, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ получили славу, а другія остались неизвѣстными. И въ христіанствѣ повторилось то же, какъ только оно получило удивленіе и уваженіе не только среди бѣдныхъ и ничтожныхъ людей, но среди многихъ греческихъ ученыхъ и привлекло ихъ къ себѣ; поэтому должны были появиться различныя школы и направленія, и не вслѣдствіе того, что христіане распались на отдѣльныя партіи и любятъ опору,—а потому, что эти ученые стремились понять тайну христіанскаго ученія въ его достовѣрной основѣ. Отсюда и произошло то, что сочиненія, принимаемыя у христіанъ, за священныя книги, они разъясняютъ различнымъ способомъ, и каждый изъ этихъ экзегетовъ имѣетъ своихъ друзей, получающихъ свое наименованіе отъ имени изобрѣтателей этихъ объясненій. Такъ возникли партіи, хотя неполнѣ согласныя между собой, но съ твердымъ убѣжденіемъ признающія, что вѣра христіанская превосходна и заслуживаетъ удивленія ³⁾.

Исключеніе умныхъ и разумныхъ изъ христіанскаго общества ⁴⁾—Христіанское ученіе стремится къ мудрости. Давидъ въ своей молитвѣ взываетъ къ Богу: „вотъ Ты Самъ любишь истину и внуши мнѣ мудрость Твою (Пс. 50. 8).“ Соломонъ

¹⁾ Ш, 12—1. 215. 216

²⁾ См. выше стр. 201.

³⁾ Ш, 12—1. 211. 112.

⁴⁾ Ср. выше стр. 202.

просилъ мудрости у Бога и получилъ ее, и всѣ его сочиненія полны упоминанія о ней. Онъ самъ восхваляетъ мудрость и убѣждаетъ людей подражать ей ¹⁾. Отсюда уже ясно, какъ мало вѣроятно утверждать, что христіанское ученіе не можетъ указать среди своихъ вѣрующихъ никого разумнаго. Древніе пророки нѣкоторыя истины раскрывали въ темной и загадочной формѣ, другія въ образахъ и подобіяхъ, чтобы умъ послѣдователя ихъ могъ имѣть пригодный ему поводъ прилагать свое усердіе къ изученію ихъ и оттачивать себя. Такъ одинъ изъ пророковъ въ заключеніе своего предсказанія выражается слѣдующими словами: „кто мудръ, чтобы уразумѣть это? кто разуменъ, чтобы познать это (Ис. 14, 10).“ Даниилъ и его общество, заключенное въ Вавилоніи, сдѣлались болѣе разумными и мудрыми, чѣмъ всѣ, выдававшіе себя за мудрецовъ (Дан. 1, 11 слѣд.), и потому король Сирскій, гордившійся своею мудростію получилъ привѣтствіе отъ пророка словами: „вотъ ты мудрѣе Даниила: нѣтъ тайны, сокрытой отъ тебя (Иез. 28, 3) ²⁾.“

Возможно думать, что нѣкоторые изъ эллиновъ, обманутые своею философіей, обратившись къ посланію апостола къ Коринѳянамъ, пришли къ мысли, что среди христіанъ нѣтъ ни одного умнаго и ученаго человѣка. Но Апостоль имѣетъ здѣсь въ виду невещественныхъ людей, безпокоящихся себя объ истинной мудрости, связанной съ духовными и невидимыми предметами и въ то же время прильпившихся къ видимымъ и земнымъ предметамъ, такъ что они все существующее производятъ отъ нихъ: они называются у Апостола мудрыми міра сего; существуютъ и другіе люди, не хотящіе знать ничего, кромѣ матеріи и тѣлъ. и все, что другими мыслителями признавалось за самостоятельное существо, выдающіе за тѣлесную матерію и отвергающіе все, что относится къ области духовнаго и невидимаго. Это ученіе Апостоль Павелъ называетъ временной преходящей мудростію (1 Кор. 1, 20).—мудростію, которую Богъ превратилъ въ безуміе. Ученіе же, отвлекающее христіанскія души отъ земли и приводящее ихъ къ божественной святости, или, какъ говорятъ христіане, къ царству небесному, поставляю-

¹⁾ I Царствъ. 10, 1. 3 Ц. 10, 2—4, 10, 5—7.

²⁾ III, 45—1, 240—243.

щее своей задачей презирать всё чувственные вещи, какъ ничтожныя и преходящія, и свои мысли направлять на невидимое,—это ученіе называется у Апостола Павла мудростью Бога (1 Кор. 1, 21). Но, какъ любитель истины, онъ не стѣсняется сказать о нѣкоторыхъ эллинскихъ мудрецахъ, что они не лишены истины, что они познали Бога, но не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили Его (Рим. 1, 21); онъ воздастъ имъ похвалу за то, что они могли бы познать Его, и вмѣстѣ съ тѣмъ внушаетъ имъ, что этого познанія они не могутъ достигнуть безъ помощи Божіей. По всѣмъ видимостямъ эти слова нужно понимать о процессѣ возникновенія познанія, которое, почерпая свой источникъ въ видимыхъ вещахъ, ведетъ людей къ познанію вещей невидимыхъ. На это и намекаетъ апостоль словами: „невидимое Бога,—вѣчная сила и Божество,—отъ созданія міра черезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны (Рим. 1, 19—21) ¹⁾. Оригенъ не отрицаетъ, что христіанское ученіе призываетъ къ себѣ людей ничтожнаго достоинства, умственно-неразвитыхъ, женщинъ и рабовъ, но для того, чтобы улучшить ихъ, облагородить и привлечь ихъ къ христіанскому ученію. Христіане не усматриваютъ также ничего дурного въ томъ, чтобы быть учеными, такъ какъ наука и ученость—путь къ добродѣтели. Кто будетъ отрицать, что хорошо наполнять свои головы полезными и спасительными сужденіями, согласными съ истиной и возбуждающими челоуѣка къ добродѣтели. Ни одна изъ этихъ вещей не вредитъ познанію Бога, а напротивъ—ученость, добрыя мысли являются путемъ къ нему ²⁾.

Цельсь сравниваетъ христіанъ съ фиглярами, выступающими на городскихъ площадяхъ и обольщающими людей различными фокусами. Но развѣ можно усмотрѣть кагіе-либо фокусы и неисправности въ томъ, что христіане читаютъ священныя книги предъ народомъ и изъясняютъ прочитанное, чтобы побудить людей возвыситься къ страху и любви всевысочайшаго Бога и къ такимъ добродѣтелямъ,

¹⁾ III, 47—19, 21.

²⁾ III, 49—1, 245. 240. Ср. выше стр. 202.

какія возникаютъ отсюда, и отвлечь ихъ отъ презрѣнія къ Богу и пороковъ, осуждаемыхъ разумомъ? Не то же-ли дѣлаютъ и нѣкоторые философы, охотно собирающіе около себя собранія и предлагающіе здѣсь лекціи о добродѣтели и благонаравіи? По крайней мѣрѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ партіи циниковъ публично учатъ и собираютъ около себя толпы простыхъ людей и неужели эти люди могутъ быть сравниваемы съ обманщиками, выступающими на рынокъ только потому, что они своихъ слушателей ищутъ не среди ученыхъ людей, но въ рядахъ простыхъ и низшихъ классовъ общества? Философы не избираютъ своихъ слушателей: каждый имѣющій желаніе ихъ слушать свободно можетъ это дѣлать. Если философовъ, поступающихъ такимъ образомъ нельзя порицать, то не слѣдуетъ-ли разсмотрѣть и убѣдиться, что христіане не только прилежнѣе, но и лучшими способами стремятся привести міръ къ добродѣтели и благочестію. Они желающихъ поступить въ ихъ общину прежде всего испытываютъ, въ какомъ нравственномъ состояніи находится ихъ душа и достойны-ли уваженія мотивы, побуждающіе ихъ къ этому дѣлу, и когда отвѣты ихъ окажутся удовлетворительными, то они причисляются къ классу слушателей и не прежде принимаются въ общину, когда своимъ поведеніемъ докажутъ, что желаютъ проводить добродѣтельную жизнь, и тогда причисляются къ общимъ, составляя собой особый чинъ только что начинающихъ и вводимыхъ, но еще не получившихъ символа очищенія. Полноправные члены христіанской общины ничего не должны желать того, что несообразно съ требованіями христіанской жизни. Изъ нихъ избираются люди, наблюдающіе специально надъ нравственною силою входящихъ въ общину людей, за ихъ жизнью и нравственной борьбой и, если они оказались впадшими въ грѣхи, запрещающіе входъ имъ въ общее собраніе (*κοινὸς συλλόγος*), чтобы не воспрепятствовать людямъ, всей душой преданнымъ церкви, ежедневно готовить лучшихъ людей. Они ведутъ борьбу съ грѣшниками и въ особенности съ прелюбодѣями и отлучаютъ ихъ отъ общины. Вотъ какъ поступаютъ христіане, которыхъ Цельсъ сравниваетъ съ людьми, разглашающими на площадяхъ всякій вздоръ. Знаменитая школа пнеагорейцевъ на отпадшихъ отъ ученія ея смотрѣла, какъ на мертвецовъ, и сооружала имъ надгробные

памятниками. Точно также и христіане оплакиваютъ, какъ погибшихъ и умершихъ для Бога, всѣхъ тѣхъ, которые поддаются подъ власть распутства или какого-либо другого непотребства, какъ и тѣхъ, кто обнаружилъ достойную вѣру нравственнаго исправленія, почитаютъ, какъ бы воскресшими изъ мертвыхъ; такіе люди принимаются въ общину, хотя и послѣ продолжительнаго срока, какой опредѣляютъ для впервые приходящихъ. Лица же, павшіе во время гоненія, даже если бы они снова исповѣдывали свою вѣру, лишаются всякихъ надеждъ достигнуть какой-либо власти или предстоительства въ церкви ¹⁾).

Христіане не скрываютъ, что они, насколько это возможно, всѣхъ людей привлекаютъ къ ученію Божію; поэтому они увѣщываютъ и дѣтей, если годы ихъ позволяютъ это дѣлать. Учителя христіанства безъ всякаго стѣсненія и открыто признаются, что на нихъ лежитъ обязанность преподавать христіанское ученіе эллинамъ и варварамъ, мудрецамъ и невѣждамъ (Рим. 1, 14). Они считаютъ своимъ долгомъ серьезно относиться къ сердцамъ простыхъ людей, чтобы они, какъ это часто случается, извлечены были изъ невѣжества и ревностно стремились къ мудрости, чтобы отдаться ей навсегда. Они повинуются при подобныхъ случаяхъ наставленію Соломона: „научитесь неразумные благоразумію и глупые разуму“ (Притч. 8, 5) и „кто лишенъ разума, обратись сюда; идите, ѣшьте мой хлѣбъ и пейте вино! оставьте неразуміе и ходите путемъ разума (9, 4—6)“. И если при этомъ имѣются у нихъ рабы, то христіане и ихъ увѣщываютъ принять христіанскую вѣру, чтобы при помощи ея они наслѣдовали благородный духъ и свободу души. Но развѣ и эллинскіе философы не приглашали приходить къ себѣ дѣтей?

Погрѣшилъ-ли чѣмъ-нибудь Пифагоръ по отношенію къ Замолксису? Должно-ли пренебречь Зенономъ, сдѣлавшимъ Персея мудрымъ? Наконецъ, можно-ли усматривать какой-либо недостатокъ въ томъ, что Епиктетъ вполне посвятилъ себя истинѣ? ²⁾). Если такимъ образомъ эллины пользовались полной свободой призывать къ себѣ молодыхъ

¹⁾ Ш. 51—1, 247. 248.

²⁾ О Замолксесѣ см. выше стр. 187.

³⁾ Епиктетъ—хромой рабъ Енофродита, камергера Нерона. Mosl. 378.

людей, рабовъ и глухонемыхъ, такъ какъ вопросъ здѣсь идетъ о всеобщемъ человеколюбіи, то что удивительнаго въ томъ, что и христіане прилагаютъ все свое усердіе къ тому, чтобы каждое разумное существо, какимъ-бы общественнымъ положеніемъ оно не пользовалось, получило въ христіанскомъ ученіи врачество отъ всякихъ болѣзней и достигло дружества высочайшаго Бога, Которымъ все сотворено ¹⁾).

Христіанскіе проповѣдники.—Цельсь неодобрительно обсуждаетъ проповѣдающихъ христіанское ученіе. Христіанскіе же учителя не жалуютъ никакой работы и никакого труда, чтобы возвысить души всѣхъ къ Творцу всѣхъ людей; они постоянно напоминаютъ, что нужно презирать всѣ чувственные, видимыя и преходящія вещи, и неустанно учатъ, чтобы всѣми способами стараться достигнуть общенія съ Богомъ созерцанія духовныхъ и невидимыхъ вещей, пользованія блаженной жизнью, какую Богъ обѣщаль подарить любящимъ Его. И этихъ людей Цельсь сравниваетъ съ сапожниками, чесальщиками и валяльщиками шерсти, съ самыми грубыми и ничтожными людьми этого міра; и, далѣе, обвиняютъ ихъ въ томъ, что они привлекаютъ дѣтей и женщинъ къ злему и идутъ такъ далеко, что убѣждаютъ ихъ оставить своихъ родителей и учителей и присоединиться къ нимъ. Но развѣ можно назвать какого-нибудь разумнаго отца и мудраго и добродѣтельнаго учителя, отъ которыхъ христіане могли бы сманить дѣтей и женщинъ. Можно-ли думать, что христіане дѣтямъ и женщинамъ, приступающимъ къ христіанскому ученію, подтверждаютъ всѣ вышесказанныя вещи и убѣждаютъ міръ въ этихъ вредныхъ мнѣніяхъ вмѣсто того, чтобы проповѣдывать доброе и спасительное ученіе? Напротивъ, христіане убѣждаютъ женщинъ, чтобы они удалялись отъ нецѣломудрія, чтобы они мирно жили съ мужьями, оставили свою страсть къ зрѣлищамъ и танцамъ и всякое суевѣріе: они сдерживаютъ пылкую страсть юности, выражающуюся въ необузданныхъ удовольствіяхъ, они приводятъ не только къ сознанию, насколько ненавистенъ и позоренъ этотъ грѣхъ, но и указываютъ и на наказаніе, предстоящее имъ ²⁾. И кто такіе учителя, за которыхъ такъ

¹⁾ III, 54—249, 250.

²⁾ III, 56—4, 251, 269.

ратуетъ Цельсъ, какъ будто они предлагаютъ совершенное ученіе, причѣмъ христіане выдаются за глупыхъ и суевѣрныхъ людей? Быть можетъ онъ называетъ разумными учителями тѣхъ, которые юныхъ людей увлекаютъ и раздражаютъ пороками и другими дурными поступками, отъ которыхъ они и сами несвободны? Христіане же, насколько они могутъ, прилагаютъ все свое усердіе къ тому, чтобы людей, опирающихся на философію, приблизить христіанскому ученію и дать имъ почетное и превосходное мѣсто у себя. Цельсъ отрицаетъ это и думаетъ, что христіане могутъ приготовить только пустыя и глупыя головы. И если онъ предъявить христіанамъ возраженіе, что они, полагающіе свою основу въ философію, сами отказываются отъ нея, то это обвиненіе ложно и имѣетъ видъ кажущейся истины. Возможно еще одно нареканіе на христіанъ, что они вступающихъ въ ихъ вѣру отвлекаютъ отъ добрыхъ эллинскихъ учителей, то пусть онъ скажетъ, кто, кромѣ того, кто изучилъ философію и другіе науки, можетъ быть признанъ ученымъ и мудрымъ учителемъ? Христіане свободно и открыто признаютъ, что всѣ люди оказались бы блаженными, если бы жили по руководству богописаннаго закона и свое поведеніе устроили съ тѣмъ предположеніемъ, что какъ бы Самъ Богъ присутствовалъ при нихъ ¹⁾. — Цельсъ утверждаетъ, что чесальщики, сапожники и башмачники не смѣютъ дѣтямъ говорить правду, когда присутствуетъ при нихъ отецъ или учитель. Пожелаешь-ли и ты самъ. Цельсъ, охотно объяснять тайное ученіе юношамъ, отецъ которыхъ презираетъ всякую мудрость, выдавая ее за ненужныя и бесполезныя выдумки. Если ты придаешь серьезное значеніе тому, чтобы основательно обучить дѣтей философіи, то не признаешь-ли и ты за лучшее удалить на это время такого непригоднаго отца; то же нужно сказать и объ учителѣ. Гдѣ же находятся такіе учителя, которые не только учатъ философію, но и осуществляютъ предписанія ея въ жизни? У такихъ учителей христіане не похищаютъ слушателей, а напротивъ того стараются, чтобы этихъ юныхъ людей, достаточно упражнявшихся въ изученіи общечеловѣческихъ наукъ и приготовленныхъ чрезъ наставленіе

¹⁾ III, 57—1, 252.

философіи, привлечь къ себѣ съ тою цѣлью, чтобы не только они могли возвыситься къ достоинству христіанскихъ учителей, отличающихся высокимъ почетомъ, но неизвѣстныхъ простымъ и необразованнымъ членамъ христіанскаго общества, но чтобы они въ ясномъ и отчетливомъ видѣ раскрывали предъ ними то положеніе, что пророки Господа и апостолы Иисуса у христіанъ заняли мѣсто философовъ, и подъ этой формой предлагали имъ то же ученіе, что и философы ¹⁾).

Эллинскія мистеріи и христіанство. Такъ какъ учать и христіане, что премудрость не войдетъ въ лукавую душу и не будетъ обитать въ тѣлѣ порабощенномъ грѣху (Прем. Сол. I, 3), то и христіане призываютъ тѣхъ, кто имѣетъ чистые руки и произноситъ молитвы безъ гнѣва и сомнѣнія, кто постоянно занимается высшими и божественными истинами и со всею мудростью можетъ сказать о себѣ: „да направится молитва моя, какъ еиміамъ предъ Тобою (Пс. 142)“. Христіане говорятъ дальше: кто имѣетъ мудрый языкъ, тотъ размышляетъ о законѣ день и ночь, и посредствомъ уразумѣнія его смысла научается различать между добрымъ и злымъ (Пс. 1. 2); кто близокъ къ Богу и безъ всякаго стѣсненія приступаетъ къ твердой пищѣ, приготовленной для тѣхъ, которые трудятся и борются за благочестіе и всѣ другіе добродѣтели (ср. Евр. V, 12),—и для него открытъ путь къ христіанамъ. И такъ какъ христіане знаютъ, что милость Божія сильна въ людяхъ, указывающихъ путь къ добродѣтели, соединенной съ совершенной любовью, то и они также говорятъ: „всякій, кто чистъ и свободенъ не только отъ грубыхъ злодѣяній, но и отъ обычныхъ грѣховъ, кто не имѣетъ въ себѣ ни одного недостатка, тотъ смѣло приходи къ намъ, чтобы быть введеннымъ въ таинства ученія Иисуса, назначеннаго только для святыхъ и чистыхъ“. Жрецы, восхваляемые Цельсомъ говорятъ: „приходите къ намъ тѣ, которыхъ не мучитъ совѣсть и не беспокоитъ“. Но руководящіе въ таинства по примѣру Христа обращаются къ людямъ, имѣющимъ очищенныя уже души, съ такими приглашеніями: „тотъ, кто начиная съ того времени, когда онъ почувствовалъ, что онъ воспринялъ силу христіанскаго ученія, никакого злодѣянія и грѣха не имѣетъ въ своемъ со-

¹⁾ Ш. 58 252. 283. Ср., выше 202. 203 стр.

знаніи, иди къ намъ, слушай откровеніе Ісуса, сообщенное въ особенности истиннымъ ученикамъ Его“. Отсюда ясно обнаруживается разниця между предстоятелями эллинскихъ таинствъ и учителями христіанской религіи: одно дѣло призывать грѣшниковъ и безбожниковъ къ очищенію,—другое дѣло даровать имъ истинное очищеніе ¹⁾).

У христіанъ нѣтъ ни воровъ, не прелюбодѣевъ, ни ядосмѣшителей, ни разрушителей гробовъ,—ни всѣхъ тѣхъ, которыхъ щедрое краснорѣчіе Цельса причисляетъ къ участвующимъ въ христіанскихъ таинствахъ, въ общеніи тайной и сокровенной премудрости, предназначенной для праведныхъ. Христіане призываютъ всѣхъ людей, нуждающихся въ исцѣленіи. Для духовно-больныхъ христіане обладаютъ особымъ средствомъ, даннымъ въ христіанскомъ ученіи и обозначеннымъ въ словахъ Ісуса: „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные“ (Мѡ. 9. 12). Но христіанская община состоитъ не только изъ людей, нуждающихся въ поправленіи своего тѣлеснаго или духовнаго здоровья. Существуетъ въ ней другая группа людей, которымъ, какъ чистымъ по дѣлу и вѣрѣ, показано откровеніе тайнъ, сокрытыхъ прежде міра и теперь открытыхъ и сдѣлавшихся извѣстными чрезъ пророковъ и чрезъ явленіе Господа нашего Ісуса Христа, даровавшаго совершенную мудрость и внутреннее существо душъ вѣрующихъ въ Него, просвѣтившаго къ безошибочному познанію вещей (Рим. 16, 2; 2 къ Тим.). Цельсъ, чтобы дать болѣе значенія своему обвиненію, заключаетъ свой реестръ еще болѣе грубыми грѣхами. Но кто хочетъ грабить и убивать, тотъ и пусть принимаетъ къ себѣ воровъ и убійцъ. Но Христосъ призываетъ къ Себѣ даже и такихъ людей, но дѣлаетъ это въ другомъ намѣреніи. Онъ хочетъ перевязать раны и души ихъ христіанскимъ ученіемъ, и огонь, возбуждаемый ихъ страстями уничтожить чрезъ леченіе христіанской вѣры подобно тому, какъ врачи помогаютъ выздоровленію посредствомъ вина, масла и другихъ средствъ ²⁾).

Взглядъ христіанскихъ учителей на отношеніе Бога къ человеку.

Почему Богъ посланъ только къ грѣшникамъ? Ставить такой вопросъ такъ же неразумно, какъ если бы онъ, Цельсъ,

¹⁾ III, 611—1, 254. 255.

²⁾ III, 61—2, 255. 256. С1. выше стр. 202. 203.

сталъ обличать милостиваго и любвеобильнаго короля, прибывшаго къ жителямъ какого-либо города въ качествѣ врача для больныхъ. Слово, какъ Богъ, во всякомъ случаѣ, посланъ былъ къ грѣшникамъ, какъ врачъ. Но Цельсъ, не понимая этого различія и не имѣя желанія правильно судить, обращается съ такимъ вопросомъ: почему же Онъ не посланъ къ тѣмъ, которые не знали грѣха? Развѣ это зло не отдаваться никакому грѣху? Что Цельсъ подразумѣваетъ подъ тѣми, которые не знали грѣха? если тѣхъ людей, которые не знали грѣха и потому не грѣшили, то Иисусъ пришелъ къ нимъ, не какъ врачъ, а какъ Божественный учитель только для очистившихся уже отъ грѣховъ и переставшихъ грѣшить. Но если слово (грѣховность) понимать въ общемъ смыслѣ, т. е. въ примѣненіи ко всему человѣчеству, то христіане на это отвѣтятъ, что невозможно среди людей отыскать ни одного человѣка, который бы не погрѣшилъ, за исключеніемъ только одного единственнаго человѣка Иисуса, о Которомъ сказано, что Онъ не имѣлъ грѣха (1 Петра, 11, 22). Христіане вѣрують, что грѣхъ царствуетъ во всѣхъ сердцахъ человѣческихъ, о чемъ свидѣтельствуетъ апостоль Павелъ, когда говоритъ: законъ пришелъ и оживилъ грѣхъ, а я умеръ (Рим. III, 9).

Судья не обращаетъ вниманія на то, что преступникъ плачетъ и рыдаетъ предъ нимъ...., слѣдовательно христіанскій Богъ судить не по мотивамъ истины, а по лести, но благочестивыхъ отклоняетъ, такъ какъ они не знаютъ такого искусства (Цельсъ). По христіанскому мнѣнію Богъ не принимаетъ къ себѣ ни одного безбожника, который не обращается къ добродѣтели, и не отвергаетъ никого благочестиваго и добродѣтельнаго. Состраданіе никогда не побуждаетъ Бога, чтобы Онъ умилился надъ тѣми, которые сознавая свои прежніе грѣхи, не оплакиваютъ ихъ и не считаютъ себя потерянными и ничтожными. Но если они серьезно желаютъ, чтобы жизнь ихъ улучшилась, Богъ вслѣдствіе покаянія принимаетъ ихъ, хотя бы они прежде были злыми и порочными, и такимъ образомъ добродѣтель, постепенно возрастающая въ душахъ, изгоняетъ изъ нихъ зло, прежде царствовавшее въ нихъ. Быть можетъ, они перестаютъ думать о прежнихъ злодѣяніяхъ. И хотя добродѣтель ихъ несовершенна, но довольно и того, что душа получила плодотворную силу по

своему улучшенію, и чѣмъ дальше она пойдетъ по этому пути, власть нечестія будетъ уменьшаться, такъ что почти ничего не останется и въ душѣ.¹⁾

Цельсъ продолжаетъ: судья, желающій произвести праведный судъ, не обращаетъ вниманія на то, что преступникъ плачетъ и рыдаетъ..., христіанскій же Богъ судитъ не мотивомъ истины, но по лести (Цельсъ). (Оригенъ). Но вотъ, что говоритъ Священное Писаніе: „всякій, возносящій себя, унижится (Лк. 18, 14)“, и Платонъ разсуждаетъ, что благочестивый и добродѣтельный человѣкъ долженъ быть не иначе, какъ нравственнымъ и смиреннымъ²⁾, а по отношенію къ нехристіанамъ говорится: „смиритесь подъ властной рукою Божіею и Онъ васъ возвыситъ (1 Петр. VI, 5)“. Гдѣ тутъ какая либо лесь? гдѣ тутъ рыданія и плачъ? Вотъ молитва грѣшника къ Господу: „я открылъ Тебѣ грѣхъ мой и не скрылъ беззаконія; я сказалъ: исповѣдаю Господу грѣхи мои, а ты снялъ съ меня вину мою (Пс. 31, 5)“. Цельсъ увѣряетъ, что въ мірѣ находятся люди, никогда не подпадавшіе грѣху, навсегда принявшіе обязанность защищать добродѣтель и неустрашимо возвышать глаза свои къ Богу. Св. Писаніе утверждаетъ иное. „Что такое человѣкъ, чтобы быть ему чистымъ и рожденнымъ женою праведнымъ, и это безпорно, что человѣкъ склоненъ къ грѣху (Ис. 16)³⁾“ Цельсъ воображаетъ, что христіане только и заботятся о приобрѣтеніи грѣшниковъ и потому широко открываютъ двери церкви для самыхъ порочныхъ и любострастныхъ людей, не имѣя возможности призвать къ себѣ добродѣтельныхъ людей. Но кто безпристрастно разсмотритъ христіанскую общину, тотъ найдетъ въ ней не только людей, жившихъ предъ обращеніемъ въ христіанство нечестиво и грѣшно по сравненію съ другими, но отличавшихся совершенно приличнымъ поведеніемъ. Этимъ людямъ, которыхъ не слишкомъ обвиняетъ совѣсть, христіане считаютъ справедливымъ разсказывать объ обѣщаніяхъ Богомъ благочестивымъ благахъ, что бы скорѣе приблизить ихъ къ христіанскому ученію, чѣмъ отрехшимся отъ всякой добродѣтели и благопристойности.

1) III, 64—1, 258.

2) I, I, 63—1, 527 Ср. plate leg. 7.

3) III, 64—1, 258, 259.

Вышній Судія каждый разъ присуждаетъ ихъ къ наказанію, когда ихъ грѣхи и злодѣянія заслуживаютъ этого. И здравый разумъ также требуетъ, чтобы Судія поступалъ съ нечестивыми именно такимъ образомъ. Нѣтъ недостатка и въ такихъ грѣшникахъ, которые надѣются достигнуть прощенія чрезъ милость и покаяніе и вѣрятъ ученію о будущемъ судѣ; такихъ христіане, правда, не отталкиваютъ отъ себя, но только по той причинѣ, что они долгой привычкой грѣшить утвердились и запутались въ зло и нечестіе, такъ что вообще трудно могли достигать разумнаго и добродѣтельнаго поведенія. Цельсъ говоритъ: всякій знаетъ, что природная склонность ко грѣху такъ укрывается временемъ и обычаемъ, что не уничтожается ни страхомъ, ни тѣмъ болѣе милосердіемъ ¹⁾. Христіане охотно признаютъ, что люди по природѣ склонны грѣшить, и знаютъ также, что люди какъ по природѣ, такъ и по привычкѣ привлекаются къ грѣху, однако отсюда нельзя еще заключать, что ни одинъ чело-вѣкъ не можетъ сознать себя и улучшиться. И не только христіане, принимающіе божественное ученіе, но и многія партіи философовъ говорятъ о такихъ людяхъ, развращенныхъ и потомъ улучшавшихся. Таковы въ древнѣйшее время Геркулесъ и Одиссей; въ среднее время Сократъ, въ наше Музоній ²⁾. Итакъ, христіане не одни, которыхъ Цельсъ, впадая въ ошибку, обвиняетъ, что по ихъ собственному признанію естественная склонность ко злу, укрѣпляемому, не можетъ быть чрезъ наказанія улучшена. Всѣ философы соглашаются съ христіанами и считаютъ возможнымъ привести порочнаго къ добродѣтели. Итакъ ложно, что люди, привыкшіе чрезъ естественное влеченіе ко грѣху, не могутъ измѣниться даже чрезъ наказанія ³⁾.

Противъ этого тезиса свидѣтельствуешь и исторія филосо-

¹⁾ III, 65—1, 258. 259.

²⁾ По всѣмъ вѣроятностямъ,—это извѣстный стоикъ Кай Мезоній Руфъ, который при императорахъ Нероѣ, Домиціанѣ, Виталинѣ и Веспасіанѣ славился своею мудростію, которую онъ возвѣщалъ съ особеннымъ усердіемъ. Нерою за свободный языкъ держалъ его въ бѣдности. Веспасіанъ возвратилъ его назадъ. Что онъ велъ блудодѣйное поведеніе и потомъ обратился въ философію,—объ этомъ говоритъ только одинъ Оригенъ. Mosh. 338. 339.

³⁾ III, 66—1, 285—286.

фи. Вотъ человѣкъ, поставленный въ самыя ужасныя условія, котораго, по приказанію его господина, должны были водить по публичнымъ домамъ, гдѣ всякій, кто хотѣлъ, могъ издѣваться надъ нимъ, сколько было ему угодно. Это исторія рассказываетъ о Фелонѣ. Но вотъ другой человѣкъ, проводившій развратную жизнь, съ играющей на флейтѣ и буйной кампаніей людей, любящихъ увеселенія, вторгая на кафедре почтеннаго Ксенофонта, чтобы нанести обиду мужу, которому удивлялись товарищи, однако можно-ли считать его самымъ худшимъ изъ всѣхъ его товарищей: твердое слово Ксенофонта обуздало его и, отказавшись отъ всѣхъ пороковъ, онъ обратился къ философіи. Фэдонъ высоко почитался Платономъ за то, что рассказалъ ему рѣчь Сократа о безсмертіи души и о его геройской стойкости при смерти. Чаша яда, какую предстояло принять Сократу при смерти, не приводила его ни въ малѣйшее смущеніе; онъ безъ всякаго волненія съ такимъ совершеннымъ спокойствіемъ души обсуждалъ высокіе и глубокомысленные вопросы, что даже люди, имѣющіе острую мысль и не тревожимые никакими заботами и волненіями чувства, едва-ли могутъ понять его. Полемонъ изъ похотливаго и неумѣреннаго сдѣлался самымъ умѣреннымъ и добродѣтельнымъ изъ людей и такъ далеко пошелъ, что занялъ кафедру Ксенофонта и воплотилъ въ себѣ его идеи. Ничѣмъ слѣдовательно нельзя оправдать защищаемый Цельсомъ тезисъ, что люди, имѣющіе по природѣ охоту грѣшиться, никогда совершенно не исправляются, подѣ страхомъ наказаній ¹⁾).

Далѣе Цельсъ обращается къ христіанскому учителю и говоритъ такъ отъ лица его: „мудрые изъ эллиновъ не обращаютъ на насъ никакого вниманія; поэтому остерегайтесь ихъ мудрости: она вводитъ насъ въ заблужденіе (Цельсъ)“. Если мудрость есть ничто иное, какъ познаніе божественныхъ и человѣческихъ вещей и причинъ, изъ которыхъ она возникаетъ, и свое опредѣленіе находитъ въ словахъ Писанія, что она представляетъ собой чистое дыханіе божественной силы, лучъ вѣчнаго свѣта, чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благодати Его (Прит. Сол. 14, 15, 21), то ни

¹⁾ III, 67—1, 259—260.

одинъ мудрецъ не воспротивится вниманію того, что хорошо-обученный христіанинъ хочетъ предложить изъ ученія его вѣры, если только не былъ введенъ въ заблужденіе. Истинная мудрость никого не вводитъ въ заблужденіе и ни обманъ — это результатъ невѣжества: ничто въ мірѣ такъ не прочно, какъ наука и истина, и обѣ онѣ имѣютъ источникъ въ высшей мудрости. Если Цельсъ не придаетъ никакой цѣнности предложеннымъ сейчасъ разсужденіямъ и называетъ мудрыми тѣхъ, которые опираются на ложные заключенія и мнимыя основанія, то нужно признать, что эти мудрецы не будутъ имѣть охоты слушать божественную истину и чрезъ ложныя доказательства удаляются отъ нея. Наука о злыхъ, если такъ можно выразиться, наблюдается у людей, принявшихъ ложныя ученія и посредствомъ ихъ введшихъ себя въ заблужденіе; такую науку можно назвать только заблужденіемъ, а не мудростью ¹⁾.

Цельсъ продолжаетъ еще сильнѣе порицать христіанскихъ учителей, утверждая, что они болтаютъ потѣшныя вещи, и даже влагаетъ въ уста ихъ такія выраженія: „не принимайте никакого ученія отъ мудрыхъ, и толпа (простой народъ) должна отстраниться отъ нихъ“. Это все равно, если бы онъ сказалъ: никакой разумный не долженъ повиноваться законамъ Солона, Ликурга и Залеска ²⁾ только потому, что ихъ соблюдаетъ множество простыхъ людей. И если Цельсъ понимаетъ подъ мудрыми людьми такихъ лицъ, которыхъ разумными дѣлаетъ добродѣтель, то и всѣ его выходки оказываются неразумными. Подобно тому, какъ упомянутые сейчасъ законодатели предложили законы простымъ людямъ, считая полезнымъ и добрымъ, чтобы они управлялись ими,

¹⁾ III, 72—1, 263, 264.

²⁾ III, 73.—1, 254, 265, Залескъ, законодатель въ эписефирскихъ Локрахъ (юго-западная часть Италіи) вѣроятно относится къ половинѣ 4 ст. до Р. X. впрочемъ обстоятельства его жизни неизвѣстны; онъ говоритъ издавъ писанные законы, но обѣ нихъ сохранилось мало свѣдѣній. Они относились къ установленію нравственныхъ предписаній не только касающихся частностей жизни, но и общественныхъ дѣлъ. Въ-сто произвольныхъ судебныхъ приговоровъ онъ постановилъ опредѣленные наказанія, и учредилъ рядъ государственныхъ властей, не проведя впрочемъ порядокъ государственнаго устройства во всѣхъ его частяхъ (Любкеръ въ 1089).

такъ и Богъ, возвѣстившій чрезъ Иисуса свои законы всему міру, желалъ людей, имѣющихъ мало свѣта и повнанія, возвысить ко благу ¹⁾.—Христіанскіе учителя проповѣдуютъ сумасбродство, но какіе-же люди могутъ быть названы сумасбродными? Въ точномъ и положительномъ смыслѣ всѣ, ведущіе порочную жизнь, могутъ быть названы сумасбродными. Если же всѣ сумасбродные люди составляютъ собой разряды порочныхъ людей, то пусть Цельсъ скажетъ, какихъ онъ думаетъ создать людей, когда онъ хочетъ учить ихъ философіи? Цельсъ, повидимому, не намѣренъ при нихъ оставаться, такъ какъ добродѣтельные по самому своему имени уже мудры (т. е. ни въ какомъ смыслѣ не сумасбродны), тогда онъ долженъ обратиться къ порочнымъ людямъ и у нихъ пріобрѣтать себѣ сумасбродныхъ людей. Христіане, дѣйствительно, привлекаютъ къ себѣ подобныхъ людей и подражаютъ врачу, розыскивающему повсюду больныхъ, чтобы дать соотвѣтствующее ихъ болѣзни лекарство и возстановить потерянное здоровье, и если эти люди по природѣ тупы и слабы, то и въ этомъ случаѣ христіане могутъ потрудиться надъ ними, чтобы улучшить ихъ, такъ какъ они вовсе не стремятся къ той цѣли, чтобы ихъ община состояла изъ однихъ только чистыхъ людей ²⁾.—Христіанскіе учителя, продолжаетъ Цельсъ,—подобны человѣку, который обѣщаетъ помочь больнымъ и въ то же время старается всѣми мѣрами воспрепятствовать тому, чтобы приглашенъ былъ къ больному разумный и опытный врачъ, способный раскрыть его невѣжество. Надо изслѣдовать, что за люди, которыхъ христіане называютъ простыми врачами? Такими врачами никоимъ образомъ не могутъ быть названы тѣ изъ философовъ, которыхъ исповѣдующіе христіанскую вѣру отвергаютъ. Правда, что христіане людей, обольщенныхъ ученіемъ Епиккура и его послѣдователей, выдающихъ себя за опытныхъ врачей, удаляютъ отъ вѣрующихъ. Но развѣ христіане не имѣютъ основаній поступить такъ? Этимъ путемъ христіане освобождаютъ людей отъ опасныхъ болѣзней, такъ какъ они научаютъ людей, что не существуетъ никакого божественнаго провидѣнія и что высшее благо людей состоитъ въ наслажденіи. Допустимъ, что христіане идутъ

¹⁾ III. 74—1. 265. 267.

такъ далеко, что запрещаютъ избирать врача изъ какой-бы то ни было партіи философовъ, впадаютъ-ли они въ грѣхъ при такомъ сужденіи? Вотъ Аристотель училъ, что провидѣніе Божіе не достигаетъ до нашего низшаго міра и Богъ не стоитъ ни въ какомъ общеніи съ человѣкомъ. Не должны-ли христіане, какъ люди, боящіеся Господа, тѣхъ, кто держится подобныхъ мыслей, наставлять, дѣлать ихъ здоровѣе и направлять къ той цѣли, чтобы они все передали и посвятили высшему Богу. Христіане отнюдь не хотятъ умалчивать и о томъ, что они убѣждаютъ своихъ слушателей отвращаться отъ ученія стоиковъ, превращающихъ Бога въ существо измѣняемое и проходящее; они приписываютъ ему тѣлесную природу, непрерывно измѣняющую свои виды и формы, и убѣждаютъ христіанъ, что всѣ вещи исчезнутъ, исключая Бога. Поступаютъ-ли христіане дурно, когда они предупреждаютъ людей отъ такихъ врачей, а напротивъ приводятъ ихъ къ спасительному ученію благочестія, чтобы привлечь ихъ души къ Творцу всѣхъ вещей, Творцу и Основателю христіанской вѣры, Который, движимый любовью къ человѣческому роду, возвѣстилъ христіанскую вѣру. Христіане не могутъ терпѣть, чтобы ктонибудь изъ нихъ довѣрялъ, какъ разумнымъ врачамъ, мудрецамъ, принимающимъ безсмысленное мнѣніе, что душа переходитъ изъ одного тѣла въ другое и разумные духи превращаются въ безсмысленное животное-тварь, лишенную даже силы воображенія ¹⁾. И развѣ не сдѣлаются совершеннѣе и болѣе здоровыми эти люди, если христіане постараются убѣдить ихъ, что Богъ ни отъ какого злого, если Онъ хочетъ его наказать, не отниметъ ни силы воображенія ни чувствъ воспріятія, напротивъ страданія и наказанія, при помощи которыхъ испытываетъ Богъ грѣшниковъ, являются лишь средствомъ, чрезъ которое они должны очиститься и привести къ тому, чтобы они снова могли возвратиться къ Богу. Такъ христіане думаютъ, что вѣра ихъ основательна во всѣхъ отношеніяхъ. Они обучаютъ людей, имѣющихъ менѣе свѣта, и относятся къ нимъ, какъ отецъ къ дѣтямъ.

Слѣдовательно, и обвиненіе въ томъ, что христіане ни-

¹⁾ Пифагорейцы и послѣдователи Платона учили, что души, запятнавшія свою чистоту въ первомъ тѣлѣ и не улучшившіе ее, осуждались Богомъ пребывать во второмъ тѣлѣ. Mosh, 349

чтожныхъ, простыхъ и невѣждъ противъ воли ихъ отвращаютъ отъ врачей, убѣждая ихъ: наблюдайте, чтобы никакая наука не касалась васъ, неосновательно. Христіане никогда не учать, чтобы наука представляла въ себѣ что-нибудь злое: они не такъ глупы и сумасбродны, чтобы думать, чтобы мудрый и ученый страдалъ какимъ-нибудь недостаткомъ въ научной опытности или мудрость такого мужа могла подвергаться извращенію. Они, конечно, учать и наставляютъ простыхъ людей, но никто изъ нихъ не скажетъ имъ: иди ко мнѣ; они напротивъ много разъ повторяютъ: идите къ Всемогущему Богу, слѣдуйте Иисусу, открывшему міру божественную истину, и никто изъ христіанъ не бываетъ такъ гордъ и высокомеренъ, чтобы онъ могъ сказать своимъ ученикамъ: я одинъ могу сдѣлать васъ блаженными. Не ясно-ли изъ этого, что Цельсъ можетъ быть обличенъ во многихъ неправдахъ ¹⁾.—Христіанскіе учителя, продолжаетъ свои обличенія Цельсъ,—поступаютъ подобно пьянымъ, которые въ пьяной компаніи обвиняютъ трезваго въ томъ, что и онъ пьянъ.—Цельсъ, утверждающій это, долженъ былъ напр. изъ посланій апостола Павла доказать, что онъ составлялъ свои посланія пьяный, а не какъ мужъ, который для читателей имѣлъ такое важное значеніе, или изъ сочиненій Іоанна заключилъ, что онъ былъ ничто иное, какъ пустая опьяненная голова, когда онъ предлагалъ свои сочиненія. И такого изъ христіанскихъ учителей нельзя сравнивать съ пьяными, такъ какъ на это не дано ни какого права. И кто въ собственномъ смыслѣ долженъ быть названъ пьянымъ? Христіане называютъ пьяными тѣхъ, которые высказываютъ бессмысленныя вещи и думаютъ, что они говорятъ съ Богомъ. Безумными они вбѣгаютъ въ храмы и поклоняются тамъ идоламъ и животнымъ, воображая, что это боги, и почитаютъ тѣхъ художниковъ, которые сами приготавливаютъ безбожныхъ и любострастныхъ идоловъ ²⁾.—Далѣе Цельсъ упрекаетъ христіанъ въ томъ, что они подаютъ людямъ тщетныя надежды въ цѣляхъ обратить ихъ въ христіанство, и самое ученіе христіанъ о будущихъ благахъ вызываетъ у него упрекъ. Но развѣ пустыми надеждами обманывались Платонъ и Пнеагоръ, когда они учили, что духъ человѣческой имѣетъ силу, способную возвыситься выше, чѣмъ небо,

¹⁾ III, 75.—1, 266. 263.

²⁾ III, 76—1, 268.

въ область, летящую выше всѣхъ небесъ, и разсматривать тамъ вещи, созерцаніемъ которыхъ наслаждаются блаженные. Развѣ и ты, мой добрый Цельсъ, утѣшаешься ничтожными надеждами, которыя не сомнѣваются, для души, когда она отдѣлится отъ тѣла, становится полубогомъ и живетъ въ общеніи боговъ ¹⁾.—Пользованіе христіанскимъ богословіемъ эллинскими философами, учившими о безсмертіи души или продолженіи ея жизни послѣ смерти, не противорѣчитъ интересамъ христіанской вѣры; христіане имѣютъ нѣкоторые предметы обсужденія, составляющіе собой общее владѣніе христіанъ и философовъ, ученіе которыхъ совпадаетъ съ возрѣніями христіанской религіи, и легко могутъ доказать, что они имѣютъ дерзновеніе ожидать будущей счастливой жизни. Люди, усвоившіе себѣ ученіе Иисуса, служатъ Творцу всѣхъ вещей съ правымъ и чистымъ сердцемъ безъ всякой примѣси того, что относится къ почитанію существа сотвореннаго. Должно сличить тотъ счастливый удѣлъ, о какомъ говорятъ философы не только среди эллиновъ но и среди варваровъ, обѣщая раскрыть тайнства каждой религіи своимъ послѣдователямъ. Тогда будетъ очевидно, что тайнства, обѣщаемыя философами, не согласны ни съ разумомъ, ни съ истиной. Христіане же возлагаютъ свои надежды на заслуги людей, жившихъ добродѣтельно, и вѣруютъ, что всѣ эти обѣщанія будущаго блаженства произошли отъ Св. Духа, наполнявшаго чистыя души пророковъ. Итакъ, вотъ какія блага христіане обѣщаютъ приходящимъ къ нимъ: для нихъ ясно, что ничего не должно быть болѣе благороднаго и высшаго, какъ всецѣло предать себя всемогущему и всеблагому Богу, твердо держаться ученія Его, освобождающаго отъ всего тварнаго, возвышать умъ и приводить его къ Богу чрезъ оживотворенное слово Его, которое вмѣстѣ съ тѣмъ есть живая мудрость и Сынъ Божій ²⁾.

Христіанство и римская религія.

Христіане не терпятъ ни храмовъ, никакихъ алтарей, никакихъ колоннъ и изображеній боговъ, но не также ли поступаютъ и нѣкоторые другіе народы?—Если вѣрно то, что

¹⁾ III, 80—1, 270. 271.

²⁾ 80—1, 271. 272. Ср. выше, 206—203.

скины, номады въ Ливіи и серы проводятъ свою жизнь, не признавая боговъ подобно многимъ другимъ дикимъ и необузданнымъ народамъ, что персы такъ же, какъ и христіане, не терпятъ храмовъ, алтарей и идоловъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что это явленіе вытекаетъ изъ тѣхъ-же причинъ, которыя побуждаютъ христіанъ осуждать ихъ. Должно поставить вопросъ, какими мнѣніями и ученіями руководились люди, не желавшіе знать ни о храмахъ, ни объ алтаряхъ, ни о изображеніяхъ боговъ и научившіеся презирать ихъ? Оказались-ли достойными похвалы за то, что опирались въ подтвержденіе своихъ мыслей на добрыя и разумныя причины, или они отпавлялись ложными ученіями? Возможно, что совершенно различныя мнѣнія въ ученіяхъ ведутъ къ одной и той же цѣли. Философы, признающіе ученіе законодателя изъ Киттіи Зенона воздерживаются отъ нарушенія брака; ученики Епикура поступаютъ также и дано множество неученыхъ лицъ, обращающихъ вниманіе на то, что бы по возможности не впасть въ этотъ грѣхъ. Однако, далеко не всѣ люди воздерживаются отъ прелюбодѣянія по однимъ и тѣмъ же мотивамъ. Первые (послѣдователи закона Зенона) не нарушали брака въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы этимъ не повредить общественному прогрессу и такъ какъ это противно природѣ, чтобы мужъ связанную съ нимъ по закону жену соблазнить, передавъ ее въ распоряженіе другого, и опорочить свой собственный домъ. Епикурейцы думаютъ совершенно иначе: они избѣгаютъ прелюбодѣянія только потому, что считаютъ его высшимъ благомъ. Поэтому они вводятъ себя въ темницу, часто умираютъ ¹⁾. И если онъ не можетъ отстранить отъ себя зло, то онъ долженъ сдерживать себя, опасается и долгое время трудится, чтобы ни одинъ мужчина, ни самый близкій, ни кто-либо изъ друзей не былъ въ его домѣ. Епикуреецъ не прежде можетъ склонить свой слухъ къ удовольствію, ведущему къ нарушенію брака, какъ вполне удостовѣрившись, что близкій мужчина, ни товарищъ, ни тотъ, кого онъ долженъ почитать и бояться, не узнаютъ о дурномъ его поступкѣ. То же нужно сказать и о тѣхъ людяхъ, которые не желаютъ почитать Бога при помощи физическихъ

¹⁾ Очевидно для того, чтобы пресѣчь для себя всякую возможность для прелюбодѣяства.

изображеній Его, какъ храмы, алтари и колонны; какими же мотивами они движутся? Ни одинъ изъ названныхъ народовъ не оказывалъ омерзения по отношенію къ алтарямъ и идоламъ по тому побужденію, что онъ боялся, что можетъ подвергнуть Божество безчестью, что служба, приличная Богу не можетъ оставаться привязанной къ такъ обработаннымъ и вырѣзаннымъ предметамъ. Но христіане и іудеи внимаютъ только приказанію Бога: „Господа твоего бойся и Ему единому служи (Второз. 6,13); да не будетъ у тебя другого Бога, кромѣ Меня (Исх. 20,3) ¹⁾.“—О персахъ извѣстно что они не имѣютъ храмовъ, но поклоняются солнцу и другимъ предметамъ, что христіане считаютъ за великое нечестіе, такъ какъ они знаютъ, что не должно поклоняться тварямъ, но Творцу ихъ (Рим. 1,23), что тварь покорилась суетѣ недобровольно, но по волѣ покорившаго ее (Рим. 8,20), ожидая откровенія сыновъ Божіихъ (Рим. 8,19), и потому христіане вѣрятъ, что находящіеся на службѣ этой измѣнчивой и преходящей суеты и въ этомъ состояніи паденія будутъ добродѣтельными и ни въ чемъ не будутъ терпѣть недостатка, возлагая свои надежды на перворожденнаго всеі твари (ср. Кол. 1,15).—Цельсъ приводитъ изъ Гераклита мѣсто, гдѣ поклоняющіеся идоламъ называются глупцами, такъ какъ они не знаютъ, что такое полубоги. Глупцами называются не только тѣ, которые дѣйствительно взываютъ къ идоламъ, но которые, побуждаемые множествомъ поклонниковъ, вообразили бы, что они поклоняются идоламъ, какъ ученики Аристотеля и мудрые изъ союза Епикура и Демокрита. Въ душѣ, почитающей Бога истинной боязнью и любовью, нѣтъ ничего ложнаго и поддѣльнаго. Христіане противятся отдавать честь идоламъ, потому что они хотятъ воспрепятствовать, чтобы никто не могъ впасть въ ложное мнѣніе, что идолы представляютъ собою другихъ боговъ. И вслѣдствіе этого они подвергаютъ своему суду какъ Цельса, такъ и другихъ, сознающихъ, что идолы ни въ какомъ случаѣ не боги и только по вѣншему виду такъ называются, когда имъ оказываютъ честь, и потому они хотятъ считать себя за мудрыхъ. Отсюда происходитъ то, что многіе согрѣшаютъ, не только потому, что они поклоняются

¹⁾ VII, 64—II, 213. 214.

идоламъ, слѣдую общему обычаю, но и дѣйствительно впадаютъ въ то мнѣніе, что они и на самомъ дѣлѣ были боги, и потому возмущаются, когда имъ заявляютъ, что то, чему они поклоняются, не представляетъ собой боговъ. Цельсъ, правда, говоритъ, что изображенія боговъ не могутъ быть богами,—это или подарки или памятники, посвящаемыя Богу, но онъ не знаетъ—почему эти подарки были бы отличнѣе для людей, чѣмъ для тѣхъ, которыхъ онъ называетъ богами, такъ какъ это подарки людей, утвердившихся въ ложныхъ мнѣніяхъ о природѣ Бога. Христіане не признаютъ, что идолы проявляютъ въ себѣ чувственныя изображенія боговъ, такъ какъ Богъ неописуемъ и потому не можетъ быть изображенъ и доступенъ чувственному воспріятію. Цельсъ обвиняетъ христіанъ въ противорѣчii: съ одной стороны они отвергаютъ, что Богъ имѣетъ человѣческій видъ, съ другой утверждаютъ, что онъ создалъ человѣка по образу Своему, такъ что имѣетъ этотъ образъ въ Своемъ существѣ. Но христіане понимаютъ этотъ образъ въ духовномъ смыслѣ, признавая, что всякая разумная и добродѣтельная душа сохраняетъ въ себѣ образъ Божій ¹⁾.

Положеніе, что христіане почитаютъ одного Бога, требуетъ еще критики: оно обязываетъ ихъ поклоняться только одному Богу и не воздавать Божеской почести никому другому, между тѣмъ рядомъ съ Нимъ они воздаютъ безмѣрную честь человѣку, виновнику ихъ возстанія, и хотя чрезмѣрно почитаютъ Бога, но лишь для того, чтобы Его возвысить надъ всѣми. (Оригенъ). Христіане научены, кто Сынъ Божій: Онъ блескъ славы Его и образъ Его существа (Евр. 1). Онъ дыханіе божественное и лучъ величія Всемогущаго и они признаютъ также, что Онъ сынъ отъ Бога и что Богъ Его Отецъ. И въ этомъ ученіи нѣтъ ничего уничижительнаго. Исусъ такимъ образомъ не былъ виновникомъ возмущенія, а напротивъ князь мира, сказавшій своимъ ученикамъ: „миръ мой даю вамъ, не какъ даетъ его міръ, вы будете имѣть скорбь въ мірѣ, но держайте! Я побѣдилъ міръ (Іоан. 24, 27). Вотъ тотъ, котораго христіане называютъ Сыномъ Божіимъ. Онъ есть тотъ,—если сказать словами Цельса—котораго христіане чтутъ безмѣрно, такъ какъ знаютъ, что Онъ Своимъ Отцомъ

¹⁾ VII, 66.—11, 215. 216.

возвышенъ надъ всѣми. Возможно, что въ большой массѣ вѣрующихъ находятся нѣкоторые, расположенные въ отношеніи къ этому вопросу иначе и неосмотрительно утверждающіе, что Спаситель высочайшій Богъ, но истинные христіане вѣрують изреченію Христа: „Отець, пославшій Меня, больше Меня (Іоан. 14, 28)“. Самымъ яснымъ доказательствомъ всего сказаннаго можетъ служить сочиненіе извѣстное подъ именемъ небснаго діалога ¹⁾. Христіане исповѣдуютъ, что тотъ, кто все создалъ и царствуетъ въ мірѣ, не сильнѣе, но ниже, чѣмъ Отець. Правда они называютъ Его своимъ Спасителемъ, Богомъ, Словомъ, мудростью, справедливымъ и истиннымъ, и учатъ, что Онъ есть Господь всѣхъ, добродѣтельно подчиняющихся Ему. Но что Онъ Богъ или Господь, царствующій надъ всѣмъ міромъ, то среди христіанъ нѣтъ никого такого сумасброднаго представителя, который сталъ бы утверждать, что Сынъ-Господь Отца или Бога, царствующаго надъ всѣмъ міромъ. Такъ какъ Слово ни надъ кѣмъ не царствуетъ противъ воли Отца, и въ то же время много зла, какъ среди людей, такъ и среди ангеловъ и духовъ, то христіане учатъ, что Слово не Господинъ ихъ, такъ какъ не желаетъ свободно принимать на себя это званіе, но это обстоятельство не препятствуетъ тому, что Онъ могъ бытъ бы названъ и Господиномъ; Онъ царствуетъ надъ христіанами, надъ всякимъ человѣкомъ, надъ неразумными звѣрями, которыхъ чрезъ добрыя чувства и основанія можетъ подвести подъ свое господство подобно тѣмъ, которые львовъ и тяжелыхъ звѣрей связываютъ, даютъ пропитаніе и приводятъ подъ свое господство. Ни чемъ такъ упорно христіане не соглашаются съ Цельсомъ, какъ съ его мыслью: „какъ назвать, кто Господь Богъ и царствуетъ надъ всѣми ²⁾.“ Что дальше слѣдуетъ, то Цельсъ, очевидно, взялъ изъ другой ереси и все перепуталъ. Какимъ образомъ это произошло. Когда открыто много колодець, въ нихъ невозможно почерпнуть воды: почему ты, совершившій столь далекій путь, ослабѣлъ въ своемъ мужествѣ? Ты заблуждаешься... ³⁾ (Оригенъ); христіане, составившіе собой общину Іисуса Христа, отвергаютъ все это, какъ ложное и неприличное, и все таки

¹⁾ См. содержаніе его и примѣчаніе къ нему выше 208. 209.

²⁾ VIII, 14. 16—11, 231—234. Ср. выше 208. 209.

противникъ христіанства, опираясь на ложныя основанія, защищаетъ то, что ему пріятно и угодно. Христіане рѣшились не почитать никакого бога самодѣльнаго и возникшаго, но только одного, создавшаго весь міръ и все остальное, что не можетъ быть воспринимаемо ни чувствами, ни глазами. Даны люди, которые иначе расположены, чѣмъ христіане, и дѣйствуютъ по собственной волѣ. Покинувъ Творца, они выдумали новаго Бога и почитаютъ его, хотя онъ имѣетъ только одно имя бога, и предполагаютъ, что Сынъ сильнѣе чѣмъ Отецъ, Господь Богъ, и царствуетъ надъ всѣмъ. Христіане могутъ отвѣтить на это только тѣмъ, что они не служатъ двумъ господамъ ¹⁾. Цельсъ далѣе обвиняетъ христіанъ въ томъ, что они, нежелающіе воздвигать колонны и строить храмы, лишь явно обнаруживаютъ то, что христіане принадлежатъ къ тайному и запрещенному обществу. (Оригенъ). Цельсъ не знаетъ, что христіане принимаютъ сердце каждаго праведнаго за алтарь, изъ котораго выходитъ въ высоту духовный истинны еиміамъ. Поэтому и въ откровеніи Іоанна значится, что онъ созерцалъ „золотыя чаши, полныя еиміама, который есть молитвы святыхъ (Ап. 5, 8);“ и псалмопѣвецъ взываетъ: да исправится молитва моя, какъ еиміамъ предъ Тобою (Пс. 151, 2). И христіанскія изображенія (идолы) и монументы (коллоны) не тѣ, которые приготавливаются обычными работниками, но отпечатанные и искусно разработанные въ христіанскихъ душахъ Словомъ, перворожденнымъ всей твари (ср. Кол. 111, 9), представляющимъ для христіанъ образецъ умѣренности, праведности, справедливости, мудрости, благочестія и всѣхъ прочихъ добродѣтелей, какія Онъ насадилъ въ души христіанъ, и они разсуждаютъ объ этомъ изображеніи и твердо вѣруютъ, что они должны главное почитать, что образцовое изъ всѣхъ изображеній есть образъ невидимаго Бога. Наблюдаются люди, совлекшіе съ себя ветхаго человѣка и облекшіеся въ новаго, который обновляется по образу Создавшаго (Кол. 3, 9) и слѣдовательно воспринимаетъ образъ Творца, и они воздвигаютъ коллоны и изображенія боговъ, какъ это требуетъ Богъ. Но среди любителей изображенія статуи значились,

¹⁾ VIII, 16.—11. 231, 232.

какъ болѣе выдающіеся, Фидій ¹⁾ и Поліевктъ ²⁾ и между живописцами Зевкидъ ³⁾ и Апеллесъ ⁴⁾: другіе художники не способны были производить такія прекрасныя статуи и рисунки, какъ упомянутые сейчасъ, иные работали еще хуже; однимъ словомъ, рисунки и статуи различались между собою. Тоже нужно сказать и въ отношеніи изображеній

1) Фидій, сынъ Хармида, родился около 500 г. до Р. Х. Онъ открылъ новый періодъ въ искусствѣ, соединилъ изящество съ изображеніемъ божественныхъ идеаловъ, дѣлалъ колоссальныя статуи изъ слоновой кости, но въ то же время онъ былъ и замѣчательнымъ архитекторомъ. Начиная съ 450 г. онъ руководилъ всѣми художественными предпріятіями Перикла, имѣющими цѣлю украшеніе города, и самыя разнообразныя мастера работали по его идеямъ. Обвиненный вслѣдствіе интриги противъ Перикла сначала въ томъ что исполняя статую Афины Парфеноны изъ золота онъ будто бы похитилъ часть его, но когда къ нему предъявили новое обвиненіе, что онъ въ лицѣ этой богини изобразилъ себя, а не Перикла онъ былъ заключенъ въ темницу и тамъ умеръ Любкеръ стр. 479

2) Поліевктъ, сакіонецъ, соперникъ Фидія, художникъ, который въ своихъ живописныхъ сюжетахъ своихъ мастерскихъ произведеній представлялъ всюду совершенную гармоническую красоту человѣческаго тѣла, особенно юношескаго, одинаково далекую отъ жестокости и извѣженности на основаніи тонкой всеблюдательности и съ сохраненіемъ достоинства и серьезности (Любкера стр. 1003).

3) Зевкидъ, родомъ изъ Гераклии, жившій большею частью въ Ефесѣ приблизительно до 397 г. до Р. Х. въ своей живописи онъ отличался наклонностью къ извѣженному и пышному. Что ему въ особенности удалось—это изображеніе женскаго тѣла, какъ онъ это и доказалъ сдѣланнымъ имъ по порученію Кротонцовъ и поставленномъ ими въ знаменитомъ храмѣ Аполонія знаменитымъ изображеніемъ Елены; представляющимъ собой воплощеніе совершенства женской красоты въ образѣ земной женщины. Подобнымъ же образомъ онъ воплотилъ высочайшую цѣломудренность скрытой въ образѣ Пенелопы (Любкеръ, 1105).

4) Живопись достигла высшаго изящества и величайшей гродіозности преимущественно у Апеллеса въ Колофанѣ или Ефесѣ (356—308). Онъ связалъ волюность природы съ творческой силой и этимъ особенно снискалъ себѣ благоволеніе Александра Великаго. Главное преимущество Апеллеса—онъ вообще отличался болѣе совершенствомъ формы, чѣмъ содержательностью. Въ храмѣ Артемиды Ефесской стояла картина, показывавшая, какъ Александръ бросалъ молнію, при чемъ рука и молнія появляются какъ бы внѣ картины, вызывая невольное изумленіе. Къ мастерскимъ произведеніямъ его идеальнаго искусства принадлежитъ также Артемида, окруженная толпой миловидныхъ дѣвушекъ, приносящихъ жертву, и Афродита, выходящая изъ моря, обладающая свойствомъ, которое и признано было за ней всей Греціей—градіей (Любкеръ, 1125—1126).

Всевысшаго Бога: одни бываютъ лучше, другіе хуже и въ то же время прекрасно обработанный, какъ напр. Олимпійскій Юпитерь, созданный Фидіемъ, въ которомъ отображеніе Бога выражено такъ, что ни съ чѣмъ другимъ не можетъ быть сравнено. Совершеннѣйшій и превосходящій всѣ изображенія Бога, наблюдаемая въ твореніяхъ, образъ данъ въ христіанскомъ Спасителѣ, о которомъ сказано, что „Отець во Мнѣ (Іоан. 14, 10) ¹⁾“. Христіане смѣются не надъ безжизненными идолами ²⁾, а надъ тѣми, которые поклоняются и почитаютъ ихъ и, предполагая, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ живутъ извѣстные духи, какъ Бахусъ и Геркулесъ, не издѣваются и не потѣшаются надъ ними, такъ какъ это не имѣетъ близкаго отношенія къ вопросу и было бы неприлично для смиренномудрой и миролюбивой душѣ, знающей, что будь онъ человѣкъ или духъ, порицать и порочить его нельзя ³⁾. Неизвѣстно почему Цельсъ выдвигаетъ на первый планъ своихъ боговъ или демоновъ, забывая, что онъ обрисовываетъ злобныхъ существъ, говоря, что „еслибы одинъ изъ христіанъ встрѣтился съ Геркулесомъ или Бахусомъ, у него быстро прошла охота порицать и издѣваться надъ богами. Кто имѣетъ охоту, пусть изъяснитъ, какъ отсутствующій можетъ слышать что нибудь или передвигаться съ одного мѣста на другое. Въ слѣдующихъ словахъ Цельсъ принимаетъ какъ нѣчто уже извѣстное, что, по мысли христіанъ, растянутое (sic) и подвергнутое мученію тѣло Иисуса, но не Его Божественная природа хотя они и называютъ Его Богомъ и воображаютъ, что Онъ, какъ Богъ, прибитъ былъ на крестѣ и подвергнутъ страданію. И почему люди, учинившіе такое великое злодѣяніе ни теперъ, ни послѣ не были наказаны“. Достаточно напомнить, что іудейскій народъ, кричащій: „распи, распи Его,“—и отдавшій предпочтеніе разбойнику предъ Иисусомъ, понесъ уничтоженіе города, храмъ былъ разрушенъ и самое мѣсто, на которомъ онъ стоялъ было распахано: іудеи подпали власти враговъ и ежедневно погружались все болѣе и болѣе въ пороки. Всѣ эти несчастія напали на нихъ по причинѣ пролитія ими крови Иисуса. Въ то время, какъ пострадалъ

¹⁾ VIII, 17—11, 234, 237.

²⁾ Ср. выше стр. 209, 210.

³⁾ VIII, 41. 255. 256.

Иисусъ, произошло много новаго какъ въ городѣ, такъ и во всемъ народѣ іудейскомъ неожиданно и въ одинъ моментъ, совершилось и съ христіанской общиной. И то было нѣчто новымъ, что прежде отчужденные получили Завѣтъ Бога (Ефс. 2, 12) и изъ этого Завѣта заключили, что они далеко отстояли отъ истины. Это, очевидно, не дѣло обманщика, но Бога. Пытки и муки, которыя Иисусъ столь высокомужественно и терпѣливо вынесъ, доказываютъ нечестивость и несправедливость людей, нанесшихъ эти казни Ему. Но божественное повелѣніе, порученное Ему, что Онъ долженъ страдать, не погибло въ немъ, но впервые проявилось во всей своей правдѣ. И это возвѣстилъ Самъ Иисусъ, когда Онъ сказалъ: „если горчичное зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно и не принесетъ много плода. (Іоан. 18, 24).“ Иисусъ, слѣдовательно, это зерно, и Его Отецъ эти фрукты, какіе возникли изъ Его смерти, возраститъ и все будетъ возвращать, сторожить и питать. И такъ Отецъ Господа Иисуса есть любящій Отецъ, хотя Онъ и не пощадилъ Своего Сына, но предалъ за всѣхъ христіанъ (Рим. 8, 32), чтобы чрезъ смерть этого ягненка уничтожить грѣхи всего міра. Иисусъ непринужденно, а охотно и добровольно выносить страданія, такъ какъ страданія являлись исполненіемъ Его долга. Цельсь опять обращается къ христіанамъ, порицающимъ и позорящимъ боговъ, говоря „вы осмѣиваете самихъ себя и переносите поруганія, предъявляемые вамъ, спокойно и хладнокровно. Если христіане будутъ продолжать порицать эллинскихъ боговъ, то они должны убѣжать и скрыться или будутъ захвачены и подвергнуты смерти.“ (Оригенъ). Боги гнѣваются на христіанъ не потому, что они порочатъ и порицаютъ ихъ, а за то, что они изгоняютъ изъ нихъ души и тѣла людей. То правда, что души, осуждающія христіанъ, когда они припадаютъ къ христіанамъ, сознаются, что они одержимы были злыми демонами ¹⁾).

Христіанство и императорская власть ²⁾.

Если признать, что долженъ быть одинъ только царь, то ни въ какомъ случаѣ тронъ и корона не дана Сыну

¹⁾ VIII, 43—11, 257—258.

²⁾ Ср. выше стр. 209—210.

хитроумнаго Крона, а тому, кто угрождаетъ Богу, который поставляетъ и низвергаетъ королей и во всякое время даетъ разумаго правителя земли (Дан. 11, 21 Сир. X, 4). Сынъ Сатурна (Зевсъ—Юпитеръ), какъ рассказываетъ греческая легенда, былъ низвергнутъ въ тартаръ, похитилъ тронъ у своего отца и потому не могъ создать свой тронъ ¹⁾. Можно безъ сомнѣнія воспользоваться всѣми этими рассказами, изложенными въ образахъ и подобіяхъ, чтобы напомнить то, что великій Богъ, царствующій надъ всѣми, одинъ знаетъ, когда должно поставлять королей. Христіане рѣшительно протестуютъ, когда Цельсъ указываетъ на хитроумнаго сына Сатурна, такъ какъ они знаютъ, что никакой Богъ и никакой Отецъ Сына не могутъ желать хитроумнаго и несправедливаго, но охотно соглашались съ Цельсомъ, когда онъ склоняется къ ученію о божественномъ провидѣніи, какъ посредственномъ, такъ и непосредственномъ. Императоръ не можетъ привлекать къ суду христіанъ за то утверженіе, что онъ поставляется не сыномъ хитроумнаго, но отъ Того, Кто поставляетъ и низвергаетъ и въ своей власти держитъ прекрасно троны и корону. И какъ было бы желательнымъ, если бы всѣ въ этой области поступали такъ, какъ это дѣлаютъ христіане, если бы всѣ отказались отъ ученія Гомера о происхожденіи боговъ и приняли правило происходящее отъ Бога почитать царя по заповѣди Его (1 Петр. 11, 17). Императоръ никогда бы не былъ тогда покинутъ и оставленъ одинокимъ и управление міра не попало бы въ руки дикихъ и безбожнѣйшихъ народовъ, такъ какъ если бы желаніе христіанъ исполнилось, то безъ сомнѣнія всѣ варвары подчинились бы Слову Божію, сдѣлались совершенно праведными и смиренномудрыми, тогда бы всѣ роды богослуженія прекратились и христіанская вѣра одна бы удержала за собой господство ²⁾ Цельсъ даже желаетъ, что христіане, когда римляне примутъ христіанскую религію, откажутся отъ прежнихъ законовъ, опредѣлявшихъ ихъ долгъ въ отношеніи къ богамъ и людямъ, и будутъ поклоняться одному высочайшему Богу. Христіане дѣйствительно имѣютъ обѣщаніе, что

¹⁾ См. выше. Легенды о Юпитерѣ—ср. стр. 40.

²⁾ VIII, 68—II, 284. 285.

если уже изъ нихъ двое согласны на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего-бы они ни попросили, будетъ имъ дано отъ Отца небеснаго (Мѡ. 18, 19). Богъ имѣеть особое благоволеніе къ тому, чтобы среди разумныхъ существъ пребывало единство и согласіе, и ненавидитъ всякое недостоинство и отсутствіе согласія. Чтобы ни случилось, не многіе-ли какъ теперь, а всѣ христіане живущіе подъ римскимъ владычествомъ, соединились, они всегда должны обращать вниманіе на слово Моисея: „Господь спорить за васъ и вы должны быть спокойны“, и если они единодушно воскликнуть, то почувствуютъ себя столь сильными, что побѣдятъ великое множество самыхъ вспыльчивыхъ враговъ, какъ произошло это событіе по молитвѣ Моисея и всѣхъ присутствовавшихъ при немъ. И если то, что Богъ обѣщаль повинующимся Его заповѣдямъ, не исполнилось, то отсюда еще не слѣдуетъ, что Онъ не поддерживаетъ вѣрность и вѣру. Исполненіе предсказаннаго продолжалось до тѣхъ поръ, пока они (іудеи) пребывали при томъ условіи, что живутъ и ведутъ себя по закону Божію, и если іудеи и при этихъ обѣщаніяхъ населили малый уголокъ земли, то этимъ они обязаны своимъ порокамъ и злодѣяніямъ и въ особенности же они виновны въ преступленіи совершенномъ надъ Іисусомъ¹⁾.

Цельсь высказываетъ желаніе: „О если бы это было возможно, чтобы всѣ жители Европы, Азіи и Африки, эллины и варвары, живущіе до предѣловъ земли, могли подчиняться одному закону“, признавая это невозможнымъ и называя глупымъ того человѣка, который надѣется на это. (Оригенъ). Здѣсь не слѣдуетъ устранять все, такъ какъ и христіане соприкасаются съ нимъ въ немногѡмъ. Существуетъ много возрѣній и убѣжденій, когда на извѣстныхъ основаніяхъ хотятъ установить, что это объединеніе не только можетъ совершиться, но и дѣйствительно совершилось и что ихъ разумныя существа повинуются одному закону. Стоики учили, что произойдетъ всеобщій пожаръ; всѣ элементы уничтожатся и сильнѣйшій всѣхъ получитъ главенство. И христіане утверждаетъ, что когда Слово Божіе въ одинъ мо-

¹⁾ VIII—69.—11. 285. 28

ментъ подчинить себѣ всѣ разумныя существа и приведетъ ихъ въ свое совершенство, тогда каждый будетъ избирать, что хочетъ и исполнить избранное; и для исцѣленія болѣзней и язвъ появятся нѣкоторые особенные врачи, которые исцѣляютъ больныхъ безъ примѣненія обычнаго искусства врачей, такъ невозможно не думать, чтобы изъ болѣзней и недостатковъ души могли существовать такіе, какихъ Высшій Разумъ и слово не могли бы устранить и сдѣлать здоровыми. Слово и Его цѣлебныя средства сильнѣе, чѣмъ всевозможное зло, въ какое можетъ впасть душа, и если пороки будутъ уничтожены, то наступитъ конецъ вещей. Пророки во многихъ мѣстахъ, хотя и въ темныхъ выраженіяхъ говорятъ о полномъ истребленіи грѣха и общемъ улучшеніи душъ. Здѣсь достаточно привести одно мѣсто изъ пророка Софоніи: „Я говорилъ: „бойся только Меня, принимай наставленіе!“ и не будетъ истреблено жилище его и не постигнетъ его зло, какое Я постановилъ о немъ; а они прилежно старались портить всѣ свои дѣйствія. Итакъ ждите Меня, говоритъ Господь, до того дня, когда Я встану для опустошенія, такъ какъ Мною опредѣлено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на нихъ негодование Мое, всю ярость гнѣва Моего; огнемъ ревности Моей будетъ пожрана вся земля. И потомъ опять Я дамъ народамъ моимъ уста чистыя, чтобы всѣ призывали имя Господне и служили Ему. Изъ зарѣчныхъ странъ Ефіопіи придутъ поклонники Мои, дѣти разсѣянныхъ Моихъ. Въ тотъ день ты (іудей) не будешь срамить Меня поступками твоими, какими ты грѣшилъ противъ Меня, ибо тогда Я удалю изъ среды твоею твоей тщеславящихся знатностью и не будешь болѣе превозноситься на святой горѣ Моей; но оставляю среди тебя народъ смиренный и простой и они будутъ уповать на имя Господне. Остатки Израиля не будутъ дѣлать неправды, не останутъ говорить лжи и не найдется въ устахъ ихъ языка коварнаго, такъ какъ они будутъ пастись и покоиться и никто не потревожитъ ихъ (Соф. 3, 7—8) (Оригенъ). Смыслъ пророчества тотъ, что когда истощится земля, народится новый языкъ и тогда всякое заблужденіе прекратится и всѣ будутъ призывать имя Господне и единодушно служить Ему; не будетъ никакого зла и никакой гордости: но быть можетъ это въ дѣйствительности и невозможно, пока люди

живуть въ тѣлѣ; оно можетъ быть доступно только отрѣшившимся отъ тѣла ¹⁾.

Цельсь всѣми силами убѣждаетъ христіанъ содѣйствовать императору, принимать участіе въ его законодательной дѣятельности, браться за оружіе въ защиту его земли, когда требуется нужда, доставлять ему воиновъ. (Оригенъ). Христіане охотно поставляютъ помощь царю, когда это требуется, но помощь духовную, когда они облачаются во всеоружіе Божіе (Евр. 6, 11) и слѣдуютъ повелѣнію апостола: „прежде всѣхъ прошу совершать молитвы, прошенія и благодаренія за всѣхъ людей, за царей и начальствующихъ (1 Тим. 8. 2. 1—2)“. И кто благочестивѣе (другихъ), тотъ и приноситъ наибольшую помощь императору, царямъ и князьямъ и доставляетъ чрезъ свое участіе болѣе пользы, чѣмъ солдаты, уходящіе въ поле для того, чтобы по возможности умертвить большее число своихъ враговъ. Но такъ какъ христіане не могутъ согласиться на предложеніе враговъ ихъ вѣры схватиться за оружіе для общаго блага и умерщвлять людей, то они отвѣчаютъ: ваши собственные жрецы, охраняющіе боговъ и совершающіе имъ службу въ храмахъ, содержатъ свои руки при жертвоприношеніяхъ чистыми и незапятнанными и они приносятъ жертву съ руками не запятанными кровью, и потому никогда при наставшей войнѣ ихъ невозможно сдѣлать солдатами. Если это разумно, то должно признать еще болѣе разумнымъ, что христіане привлекаемые Цельсомъ къ спору, какъ жрецы и служители Высочайшаго Бога, не могутъ браться за оружіе и должны содержать свои руки незапятнанными отъ крови для того, чтобы возносить молитвы для того, кто ведетъ законную войну, испрашивая у Бога всѣхъ враговъ лиги побѣдить и уничтожить. Христіане принимаютъ участіе, соответствующее общему благу, когда христіане учатъ презирать удовольствія и не отдаваться имъ всей душой. Христіане приносятъ царямъ и королямъ болѣе великую службу, и не готовятъ оружія для него, но своими молитвами создаютъ для него особый лагерь благочестія, всегда готовый дать ему защиту, когда на это вынудитъ необходимость ²⁾.

Цельсь убѣждаетъ христіанъ, что если это будетъ необ-

1) 42—11, 283—289.

2) VIII. 33—II. 290, 291.

ходимо, то они могли бы занять высшія должности въ имперіи, чтобы руководить законами и поддерживать благочестіе (Оригенъ). Каждый городъ имѣеть свое отечество и общину, устроенную, словомъ Божиимъ и христіане людей, мощныхъ словомъ и безупречныхъ нравомъ, убѣждаютъ, чтобы они приняли на себя управление церковью Божіей, и изслѣдуютъ относительно должностныхъ лицъ, которыхъ нельзя допустить къ этой великой чести. Напротивъ такихъ лицъ, которыя по своему великому смиренію и по своей скромности не хотѣли принимать никакого оффиціального служенія въ общинѣ, насильно принуждаютъ къ этому служенію, такъ какъ они принуждаются къ этому великимъ королемъ, котораго христіане счищаютъ за Сына Божія. Управляющіе общиной Божіей призванные предстоятели церкви, отечество которымъ указалъ Самъ Богъ, управляютъ ими по предписаннымъ отъ Бога законамъ и потому никоимъ образомъ не могутъ отягощать себя человѣческими порядками и законами, чтобы сохранить время для службы церкви. Эта служба такъ-же необходима, какъ и праведна. Всѣ, принадлежащіе къ христіанской общинѣ, заботятся о всѣхъ, и они съ каждымъ днемъ усиливаются въ добродѣтели. По отношенію къ тѣмъ которые кажутся стоящими внѣ общины, они испытываютъ ихъ по словамъ и дѣламъ, какъ много желаютъ они благочестія. Богъ направляетъ ихъ на истинную службу и они ревностно стараются и многихъ другихъ направлять къ той же цѣли. Христіане всѣ проникнуты Словомъ Божиимъ и Его божественнымъ закономъ и стремятся къ тому, чтобы соединиться съ высшимъ Богомъ чрезъ Его Сына,—этого Слова, премудрости и справедливости, чрезъ котораго всѣ, подчиняющіеся въ своемъ поведеніи Божественнымъ законамъ, соединятся въ Богѣ и пребудутъ въ неразрывной связи ¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

А. Спасскій.

---

¹⁾ VIII 75—11. 295.